О СОЦИАЛЬНОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИИ 1993 г. (ЗАМЕТКИ КОМПАРАТИВИСТА)

ЧИРКИН Вениамин Евгеньевич, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

E-mail: vechirkin@yandex.ru

Конституция России 1993 г. не идеальна, но это не умаляет ее социальной и юридической ценности. В период разработки и принятия российская Конституция нередко рассматривалась некоторыми представителями политических сил и конституционалистами как временная, переходная конституция. Политическая элита, получившая после октябрьских событий 1993 г. в Москве доступ к реальным рычагам государственной власти, понимала, что в сложившейся ситуации могут предприниматься попытки заменить Основной закон, вернуться к тоталитарному социализму. Поэтому в Конституцию были внесены положения, запрещающие изменять принципиальные нормы об общественном и государственном строе. До определенного момента в развитии общества такие запреты имели положительное значение, охраняя социальную и юридическую ценность Конституции, основы нового строя. Однако впоследствии такие запреты стали тормозить прогрессивное развитие общества, реализацию идей социальной справедливости, партнерства и ответственности, перестали способствовать преодолению элементов олигархии (в том числе крупного чиновничества) и авторитаризма. Кроме того, в ряде норм Конституции содержатся положения, которые не соответствуют реалиям. Точечными поправками к Конституции исправить их не представляется возможным. В статье также рассматриваются положения Конституции, которые по-прежнему сохраняют непреходящую социальную и юридическую ценность, и положения, которые, по мнению автора, следовало бы изменить. Поскольку созыв Конституционного Собрания, которое может исправить некоторые положения Конституции, вряд ли возможен (закона об этом органе нет), предлагаются варианты, принятие которых хотя и не позволит изменить рассматриваемые нормы, но может дать им соответствующую публичную интерпретацию с учетом условий принятия Конституции России 1993 г. и мирового опыта.

Ключевые слова: ценность Конституции, социальная ценность, юридическая ценность, изменение Конституции.

ON THE SOCIAL AND LEGAL VALUES OF THE RUSSIAN CONSTITUTION, 1993 (THE COMPARATIVIST'S NOTES)

V. E. CHIRKIN, chief research fellow of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, doctor of legal sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation, honored lawyer of the Russian Federation

10, Znamenka st., Moscow, Russia, 119019

E-mail: vechirkin@yandex.ru

The Russian Constitution of 1993 isn't perfect, but it has social and legal value. In the process of drafting and adopting the 1993 Constitution some political forces and constitutionalists often considered it as a temporary, transitional Constitution. The political elite, after the October events of 1993, when concentrated in its hands real levers of state power, understood that the situation may be transformed in the way of fundamental law replacement, going back to totalitarian socialism. Therefore some provisions were included in the Constitution, which banned the changing of the principle rules concerning social and state system (chapters 1, 2 and 9). Up to a certain period such bans have a positive meaning, protecting social and legal value of the 1993 Constitution and the new foundations of public order. But now they may at some point hinder the progressive development of the society, new implementation of social justice ideas, social partnership, social responsibility, may undermine the oligarchy elements' breaching (including major officials) and authoritarianism. In addition, the articles 5, 11, 77, 105 and some other contain positions, which are not fully adequate for the modern period of transition. "Target amendments" to the Constitution, capable to include some new provisions on the basis of experience gained, seem not being possible. This article discusses the specific provisions of the Constitution, which continue to maintain fundamental social and legal values and those, which should be corrected. Since the convening of the Constitutional Assembly (the only body authorised to correct inaccuracies in some chapters) is hardly possible due to the fact that there is no law on this, the author proposes some options: though they may not change the nature of the abovementioned issues in the Constitution, they may give them an appropriate interpretation, taking into account the circumstances of the the 1993 Constitution's adoption and the international experience.

Keywords: value of Constitution, social value, legal value, constitutional reform.

DOI: 10.12737/art.2018.6.1

Конституция Российской Федерации живет и действует 25 лет. Закрепив в результате победы антитоталитарной демократической революции основы нового статуса человека, иного общественного и государственного строя и радикально изменив жизнь России, Конституция 1993 г., каковы бы ни были ее погрешности, доказала свою непреходящую ценность.

Слово «ценность» имеет разные смысловые значения (включая сугубо материальное, например, «цена товара»), но в обычной лексике, как правило, под ценностью понимаются вещи, явления, события, процессы, особо значимые или более значимые по сравнению с другими.

Представления о ценности определенных явлений (жизни, свободы, справедливости, общего блага, мира и др.) складывались в менталитете индивидов и народов в течение многих тысяч лет существования человека как разумного социобиологического существа. В Новое время в борьбе против феодального порядка на первый план стали выдвигаться ценности гуманизма, прав человека, равенства, братства, самоопределения народов и др. В наше время многие важнейшие гуманитарные ценности называют общечеловеческими, некоторым из них все чаще придается социальный характер: это социальная справедливость, социальное партнерство, социальная ответственность.

Первоначально все общественные ценности имели моральный характер, они сохраняют такое значение преимущественно и теперь. Вместе с тем постепенно некоторые моральные общечеловеческие ценности приобрели правовое значение, стали упоминаться в конституциях, хотя и без использования слова «ценность», например свобода, права человека, общее благо. Ценности получают в конституциях особое преломление, обусловленное тем, что конституция — нормативный регуляционный документ. Она переводит представление о различных ценностях на язык права, на уровень правовых правил поведения.

В Конституции 1993 г. слово «ценность» («высшая ценность») использовано однажды по отношению к человеку, его правам и свободам (ст. 2). Общее понятие ценности конституции отличается от различных ценностей, получивших то или иное закрепление в конституциях. Оно имеет теоретический, философский характер и относится в целом к сути этого документа как такового. В связи с этим мы различаем социальную и юридическую ценность Конституции 1993 г. То и другое — обобщение, суть многих конкретных ценностей, закрепленных в Конституции РФ (например, права человека или определение объекта конституционного регулирования).

Теория ценностей стала разрабатываться в гуманитарных науках в конце XIX — начале XX в. Первоначально она не привлекла внимания и получила распространение только накануне и после Первой миро-

вой войны. Немецкие ученые-неокантианцы В. Дильтей, В. Виндельбанд и его ученик Г. Риккерт, будучи в основном историками, культурологами, положили начало аксиологии (греч.: *axios* — ценность + *logos* — учение) — особому разделу философии. Они трактовали ценность не как явление (хотя говорилось и о явлении), а прежде всего как смысл события, процесса, в ряде случаев — даже как суть индивидуально-го осознания этого события человеком. Как ценность они рассматривали такие явления, которые повлияли на социально-культурное развитие страны, ее историю, развитие всего человечества. Для основателей теории ценностей было не особенно важно, каким — положительным или отрицательным — это влияние оказалось. Важен был факт «заметности» события, его значения, существенного влияния события на деятельность людей, если оно в чем-то изменило развитие, социальную культуру — даже в отрицательном направлении. С этих позиций они трактовали, в частности, историю, принимая или отбрасывая те или иные события.

В настоящее время в философии различаются многие виды ценностей. Некоторые авторы выделяют ценности реальные и декларированные, натуральные, трансцендентальные, онтологические, социальные и др. Соответственно, существуют направления в их изучении, в том числе объективно-идеологическое (ценности существуют объективно, но это смысл событий и явлений, мир должного, а не само явление); субъективно-идеологическое (ценность — только явления индивидуального осознания конкретного человека); натуралистическое (ценность — выражение естественных потребностей человека или выражение законов природы и общества) и т. д.

Подход основателей теории ценностей и современной аксиологии в философии имеет положительные стороны. Однако для науки конституционного права такой подход недостаточен. Для нее важно не просто значение новой конституции, а то, какие — позитивные или негативные — основы правового положения человека, общественного и государственного строя она закрепляет, способствует ли общественному прогрессу, социальной справедливости или закрывает этому путь. Поэтому в науке конституционного права говорится не просто о значении принятия новой конституции, а о том, какова эта конституция. Различаются демократические и авторитарные, прогрессивные и реакционные, социальные и анти-социальные и иные конституции. С позиций современной науки конституционного права реакционные конституции, даже если они оставили заметный след и содержали удачно отработанные правовые формулировки, социальной конституционной ценности не имеют.

Конституция России 1993 г. разрабатывалась и принималась в очень сложной обстановке, в специфических условиях революционного состояния об-

щества, острых противоречий социальных сил и партий, ветвей государственной власти (законодательной — Съезда народных депутатов и созданного им Верховного совета, с одной стороны, и исполнительной — Президента РФ и правительства — с другой), в обстановке «парада суверенитетов», создающей предпосылки для распада страны. Как известно, в октябре 1993 г. эта борьба приняла в Москве вооруженные формы, были жертвы (точное число жертв неизвестно, обычно называют от 120 до 400 человек, что намного больше числа жертв Октябрьской революции в Петрограде в 1917 г.).

Среди социально-политических сил, участвующих в ликвидации прежних порядков, не было единой концепции о социальном характере создаваемого нового строя и о новой конституции. Некоторые политические группировки России представляли новый строй как капитализм, ориентированный на модели западных государств, другие — как социально-демократический капитализм, третьи — как «исправленный социализм» с элементами капитализма. Необходимо было на основе сотрудничества и состязательности («союза и борьбы») разных социально-политических сил сформулировать принципиальные положения и о новом статусе личности (в этом существенно помогли пакты ООН о правах человека 1966 г., значительную роль в подготовке которых сыграл СССР), о новых основах общественно-го строя, об иной государственности.

Опыта перехода от тоталитарного социализма к иному общественному, конституционному строю в истории не существовало. Тем не менее на Конституционном совещании 1993 г., где было самое широкое представительство различных слоев населения, партий, общественных организаций, органов государства, субъектов Федерации, местных органов власти, эти задачи, хотя и с некоторыми неточностями в юридических формулировках, с теоретическими погрешностями (о них ниже), были выполнены. Проект Конституции, подготовленный на Совещании на основе двух проектов (Верховного совета и президентского), зафиксировал достигнутые путем компромисса принципы нового строя и направления его развития. В этом состоит одна из главных сторон социальной и правовой ценности Конституции 1993 г.

По полноте объема конституционного регулирования, по содержащимся в ней принципам общественного и государственного строя, регламентации прав человека, по структуре документа, его краткости и вместе с тем точности многих формулировок, их доступности для рядового гражданина Конституция России 1993 г. превосходит многие зарубежные конституции (например, некоторые излишне объемные, а иногда состоящие из разных документов основные законы Великобритании, а также Индии 1949 г., Франции 1958 г., Бразилии 1988 г., не говоря уже об инструментальных конституциях прошлого

и современности, например, действующей Конституции США 1787 г., Конституции Дании 1953 г.¹). Последние не содержат, кроме слов о неприкосновенности частной собственности, других социально-экономических положений, особенно важных для населения страны.

Российская Конституция 1993 г. не идеальна, но в основном это хорошая конституция, хотя многое зависит, как это нередко бывает, от понимания и способов реализации конституционных положений. Как «хорошую Конституцию» ее оценивал экс-президент РФ Д. А. Медведев². Президент РФ В. В. Путин говорил, что это «по-настоящему хорошая Конституция»³.

Наиболее авторитетная международная организация конституционалистов — Европейская комиссия за демократию через право (консультативный орган по конституционному праву, созданный при Совете Европы в 1990 г.) неоднократно рассматривала новую Конституцию России и всегда оценивала ее в целом положительно. Как видно из опубликованных российских монографий и учебников, такая же позиция большинства российских исследователей и преподавателей конституционного права. Есть лишь отдельные отрицательные отзывы некоторых российских и зарубежных авторов, причем у последних такие оценки относятся не к самой конституции, а к ее применению⁴. К тому же зарубежные авторы, говоря о Конституции РФ, по американской традиции обращаются только к вопросу о правах человека и системе высших органов государства. Вопросы общественного строя они не рассматривают.

В целом, высказывая иногда замечания по отдельным положениям (чаще всего — по вопросу о разделении властей, судебной системе, особому положению прокуратуры, регламентации работы парламентариев), объективные зарубежные исследователи, в том числе американские конституционалисты, также оценивают российскую Конституцию положительно. Американская исследовательница Дж. Гендерсон, написавшая аналитическую работу о тексте российской Конституции, отмечает ее преимущества по сравнению с советскими конституциями, говорит об «эффективном конституционализме» и также характеризует ее положительно⁵. Позитивные отзывы дава-

¹ Ввиду существенных особенностей многих стран мы не упоминаем о более новых конституциях Бутана, Мьянмы, Непала, ряда африканских государств и др.

² См.: Российская газета. 2008. 17 нояб.

³ Путин В. Россия на рубеже тысячелетия // Российская газета. 1999. 31 нояб.

⁴ См., например: Mannheimer D. A Comparison of the American and Russian Constitutions // Alaska Justice Forum. 2008. No. 4. P. 5.

⁵ См.: Henderson J. The Constitution of the Russian Federation: A Contextual Analysis. Oxford; Portland, 2011.

лись и на международных конференциях, посвященных 15-летию Конституции РФ⁶.

Принятие Конституции 1993 г. путем референдума (по официальным данным, участвовали 54,8% избирателей России, за принятие голосовали 58,4% из них⁷) позволило оформить, хотя и хрупкое сначала, согласие в обществе по некоторым главным устоям нового общества, новой государственности. Народ принял Основной закон как юридическую основу создаваемого строя, как документ согласия, своего рода «общественный договор». С этим должны были считаться все социально-политические силы. С позиций такого подхода социально-историческая ценность Конституции 1993 г. состоит также в том, что на основе ее положений были найдены компромиссы для «гражданского мира и согласия» в обществе (преамбула Конституции); прекращена, к счастью еще не сильно разгоревшаяся, братоубийственная гражданская война.

Конституция России 1993 г. содержит наиболее полный набор принципов, относящихся к основным составляющим конституционного регулирования. В преамбуле и гл. 1 Конституции содержатся многие принципиальные социально-экономические и иные положения, закреплён принцип социального, демократического правового, светского, федеративного государства (ст. 1, 7, 14 и др.), сказано о множественности, равноправии и равной защите форм собственности (ч. 2 ст. 8), о свободе экономической деятельности и свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств (ч. 1 ст. 8), о свободе труда (ст. 37), свободе конкуренции, регулируется вопрос о земле (ст. 9), запрещены экономический монополизм и недобросовестная конкуренция (ст. 34), федеральным законом устанавливается минимальный размер оплаты труда (ст. 37). Установлены иные принципы политической системы, идеологических, духовно-культурных отношений в обществе.

Глава 2 Конституции России закрепляет широкий свод положений о правах человека и гражданина, подобного которому нет во многих других конституциях (например, дополнительно к международным пактам о правах человека 1966 г. говорится о праве национальной (этнической) самоидентификации человека). Последующие главы регулируют почти все основы государственного строя, создавая особую разновидность президентско-парламентарной республики, своеобразный федерализм, решают вопрос о местном самоуправлении⁸.

⁶ См.: The Russian Constitution at Fifteen: Assessments and Current Challenges to Russia's Legal Development // Conference Proceedings / eds. by F. J. Dresen, W. F. Poimeranz. Washington, 2009.

⁷ Эти данные некоторыми исследователями оспариваются.

⁸ В зарубежных странах местное самоуправление обычно изучается в рамках административного права.

Таким образом, Конституция РФ, используя и развивая наработки советских ученых о сути объекта конституционного регулирования (они говорили об основах общественного и государственного строя, позднее было добавлено положение об основах правового положения личности), содержит основы современной модели объекта конституционного регулирования, не ограниченного вопросами некоторых прав человека и организации государственной власти, как это было ранее в капиталистических конституциях, где полтора века (до появления первой советской Конституции 1918 г.) схема строилась в основном по образцу Конституции США 1787 г.⁹ В закреплении такой модели и развитии ее существа в конституционных нормах состоит одна из главных сторон юридической ценности Конституции 1993 г.

С учетом названных положений российской Конституции, тенденций развития зарубежных конституций, которые все чаще включают социально-экономические положения, а также выводов ученых-конституционалистов схема объекта конституционного регулирования для современной социально-демократической гибридной конституции, учитывающей некоторые принципы капитализма (например, целесообразность частной собственности и рынка)¹⁰ и социалистических учений (например, социальная справедливость и социальная ответственность), в современных условиях может быть представлена следующим образом.

В структуре современной конституции представляются необходимыми по крайней мере четыре основные составные части, включающие прежде всего конституционные принципы, основы и — где это целесообразно — развивающие их положения:

основы правового положения личности, человека, гражданина, проживающего на территории данного государства и вне его, основные права и обязанности человека и гражданина, обязанности государства по жизнеобеспечению и развитию личности человека, например указания на обязанность государства установить и обеспечивать прожиточный минимум, МРОТ, пособия на детей и др., справедливое пропорциональное налогообложение и др.;

основы общественного строя (основы экономической, социальной, политической, социокультурной систем и духовной жизни общества); они должны, в частности, включать положения о собственности, труде и об отношениях, индикативном (не директив-

⁹ В новых конституциях капиталистических стран, принятых после Второй мировой войны, вектор конституционного регулирования изменяется: все чаще включаются социальные и социально-экономические положения, но комплекс основ общественного строя и само это понятие отсутствуют.

¹⁰ Такие положения включены теперь в конституции стран тоталитарного социализма, например в Конституцию Китая 1982 г. с поправками, принятыми в 1988—2018 гг.

ном) планировании, о принципах распределения общественного продукта (в том числе об установлении определенных коэффициентов заработной платы для различных профессий исходя из уровня средней заработной платы и имея целью стимулировать развитие человека), равном доступе к средствам общественной информации и обязанности должностных лиц систематически информировать граждан, о народном контроле;

основы государственного строя (народный, национальный, государственный суверенитет, государственная и иная публичная власть, в том числе на уровнях территориальных публично-правовых сообществ — субъекты Федерации, территориальные автономии, муниципальные образования и др. в конституционных рамках их предметов ведения), разные стороны формы государства, основы системы органов государства, их отношений, полномочия и ответственность;

принципы внешней политики государства, которые, на наш взгляд, должны быть поименованы в отдельной главе.

Создание многих составляющих такой схемы современной конституции тоже является одной из сторон юридической ценности Конституции 1993 г.

Как уже говорилось, наряду с неоспоримыми достоинствами (в частности, юридическим закреплением ликвидации строя тоталитарного социализма) Конституция 1993 г. содержит определенные неверные положения и неточности. О них уже говорилось в юридических исследованиях¹¹. Теперь это признают в печати и некоторые известные государственные деятели. В настоящее время они высказываются в пользу точечных поправок к Конституции.

Такие поправки возможны. Это предусматривает Конституция 1993 г., и они действительно принимались. В 2008 г. были изменены сроки полномочий Государственной Думы и Президента РФ, в 2014 г. — объединены Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ, уточнено место прокуратуры в системе органов государственной власти и т. д. Кроме того, Конституция РФ изменялась федеральными конституционными законами (что вряд ли правиль-

но), в соответствии с которыми создавались новые субъекты РФ и их новые названия вносились в ст. 65 Конституции. До определенного времени новые названия субъектов РФ в текст Конституции 1993 г. вносил указами Президент РФ, которому это право предоставил Конституционный Суд РФ.

Подобные изменения относились к гл. 3—8, внесение поправок в которые Конституция 1993 г. разрешает. Их можно внести и теперь, например в ч. 1 ст. 105 гл. 5 (по вопросу о том, кто принимает федеральные законы) или в ст. 77 гл. 3 о системе органов государственной власти субъектов Федерации. Но в Конституции есть гл. 1, 2 и 9, внесение поправок в которые Основным законом запрещено. Эти главы можно изменить только принятием новой Конституции, для чего необходим созыв Конституционного Собрания.

Между тем некоторые наиболее существенные погрешности содержатся именно в гл. 1, посвященной основам конституционного строя. Приведу несколько примеров. В части 2 ст. 5 говорится, что республики в составе Российской Федерации (их 22) являются государствами. Однако очевидно, что на территории России не 23 государства (республики плюс сама Российская Федерация), а одно — многонациональное Российское государство.

В части 2 ст. 11 Конституции сказано, что «государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти». Этому следуют конституции республик в составе РФ и уставы иных субъектов РФ. Они тоже говорят о государственной власти населения Адыгеи, Ставропольского края, Волгоградской области и т. д. Однако ясно, что государственную власть на всей территории Российской Федерации осуществляют многонациональный народ России путем референдума и некоторых иных институтов непосредственной демократии, а также государственные органы России. Власть субъектов Российской Федерации — это иная публичная, но не государственная власть.

Существует несогласованность по принципиальному вопросу о ветвях государственной власти в Российской Федерации. В статье 10 говорится о трех ветвях государственной власти — законодательной, исполнительной, судебной. Однако в ч. 1 ст. 11 названы четыре носителя этих «ветвей»: Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации, а также государственная власть Президента РФ (на первом месте). Это не частные, а весьма существенные вопросы общественного и государственного строя.

Исправить эти положения точечным порядком вряд ли получится. Конституция такой возможности не предоставляет. Необходим созыв Конституционного Собрания, которое либо оставит прежний текст

¹¹ См., в частности: *Чиркин В. Е.* Как поправить неточности в формулировках части 2 статьи 5, части 2 статьи 11 Конституции РФ, если созыв Конституционного Собрания пока невозможен? // Государство и право. 2018. № 2. С. 93—95; *Чиркин В. Е.* О порядке принятия федерального закона в России (верна ли формулировка ч. 1 ст. 105 Конституции РФ?) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 116—120; *Чиркин В. Е.* Верна ли терминология о принятии поправок к Конституции Российской Федерации? // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 5—9; *Чиркин В. Е.* Статьи 10 и 11 Конституции Российской Федерации: три или четыре ветви государственной власти в России? // Государство и право. 2018. № 9. С. 93—95.

Конституции, либо примет новую конституцию, или вынесет подготовленный текст на референдум. Без решения Конституционного Собрания референдум по данному вопросу не может быть осуществлен. Но созыв такого Собрания пока невозможен из-за отсутствия закона о нем. Если соблюдать Конституцию, точечные поправки в гл. 1 тоже невозможны.

В этих условиях, например, с разъяснениями мог бы выступить Конституционный Суд РФ. Согласно ч. 5 ст. 125 только он дает официальные толкования Конституции РФ. Правда, по своей инициативе сделать это он не может (право «самозапроса» у суда отсутствует), но имеет право осуществить это по запросу названных в ч. 5 ст. 125 органов государственной власти, законодательных органов субъектов РФ.

Кроме того, отечественная наука конституционного права уже наработала определенный методологический инструментарий проведения конституционных реформ на основе международного опыта¹².

Сохранение погрешностей в тексте Конституции 1993 г. может снижать ее социальную и юридическую ценность, и в случае, если исправить их обычными средствами мы не можем, целесообразно объяснить их сложившимися некогда условиями ее разработки и принятия, дать правильное разъяснение и понимание ее положений. 25-летний юбилей Конституции — подходящее время для этого.

¹² См., например: Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире. М., 2016.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Henderson J. The Constitution of the Russian Federation: A Contextual Analysis. Oxford; Portland, 2011.
- Mannheimer D. A Comparison of the American and Russian Constitutions // Alaska Justice Forum. 2008. No. 4.
- The Russian Constitution at Fifteen: Assessments and Current Challenges to Russia's Legal Development // Conference Proceedings / eds. by F. J. Dresen, W. F. Poimerant. Washington, 2009.
- Путин В. Россия на рубеже тысячелетия // Российская газета. 1999. 31 нояб.
- Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире. М., 2016.
- Чиркин В. Е. Верна ли терминология о принятии поправок к Конституции Российской Федерации? // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2.
- Чиркин В. Е. Как поправить неточности в формулировках части 2 статьи 5, части 2 статьи 11 Конституции РФ, если созыв Конституционного Собрания пока невозможен? // Государство и право. 2018. № 2.
- Чиркин В. Е. О порядке принятия федерального закона в России (верна ли формулировка ч. 1 ст. 105 Конституции РФ?) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2.
- Чиркин В. Е. Статьи 10 и 11 Конституции Российской Федерации: три или четыре ветви государственной власти в России? // Государство и право. 2018. № 9.